

Бум! Бабах!!!

Земля содрогалась, и грохот взрывов раскатывался по зимнему лесу.

Бам!..

— Ох! — Домдоль, вздрогнув от нового взрыва, осторожно дул на кружку горячего какао. — Соль, разве можно оставлять Ди в таком состоянии?

— А почему нельзя? Если он хочет крушить свою землю — пусть крушит, — равнодушно ответила Соль, потягивая кофе со льдом.

— У меня и так последнее время плохо со слухом. Какого чёрта он устраивает такой шум на весь дистрикт? — ворчал Домдоль.

— Надень наушники. Ты же говорил, что твоя любимая группа выпустила новый трек. Послушай музыку.

— Эта группа из 11-го дистрикта, похоже, их трансляцию заблокировали. Интернет не работает, — жаловался Домдоль.

— Я же говорила. Сейчас в тренде ретро, — возразила Соль.

— Какой там тренд, это уже повседневность. Добавь к этому киберпанк и уся — будет идеально!

— Назовём это фэнтези. Ладно, достанешь мне CD послушать? — Соль сдалась под его уговорами.

— Уже всё раскупили. Даже за премиум не найти, нет в продаже. Вообще нет, — тут же начал извиняться Домдоль.

— Разве есть что-то, что нельзя купить за деньги? Смотри, он уже выкопал ещё одно озеро.

— И что с того, что выкопал? Замёрзнет же всё за день, — удивлялся Домдоль.

— А мне нравится, что здесь холодно. Плохие парни быстрее подышают, — заметила Соль.

— Моя нуня, в таком случае обычно говорят, что плохие парни подышают рано где угодно, — поправил его Домдоль.

— Интересно, когда же подохнет тот плохой парень, что засел в этом доме? — задумчиво спросила Соль, сидя на террасе и болтая ногами. Она допила остатки кофе с лёгким прихлёбыванием. На ней был плотно застёгнутый длинный пуховик.

— Генерал Сан? Он уже месяц, как здесь поселился, а я ни разу ещё не увидел этого омегу, — пожаловался Домдоль. — Разве этот замок такой огромный? Я тоже хочу взглянуть на его драгоценное личико, столько времени ошиваюсь вокруг, но никак не получается встретиться.

— Может, Ди не выдержал и прикончил его? — предположил Домдоль.

— Может быть...

Но выражение лица Соль говорило, что это невозможно. Она снова отхлебнула из пустого стакана, а затем принялась хрустеть льдом.

— Да он же король всех злодеев! Разве так просто его прикончить будет правильно? Даже для тебя это уже перебор! Мы же столько из-за него хлебнули! — заметила Соль.

— Это я отхлебнул. А ты чуть не хлебнула, — поправил его Домдоль.

— Говори уже открытым текстом, — Соль ткнула носком ботинка в бедро Домдоля, который промямлил что-то вроде «А-а, ну это...», и нервно рассмеялся. — Чего ты мямлишь~? В мире полно ублюдков, которые строят из себя благодетелей, лицемерят на каждом шагу, а за спиной продают даже оплодотворённые яйцеклетки — и ведь живут припеваючи!

— Что, правда, что ли? Генерал, похоже, ещё жив! Ди так бы просто его не прикончит! Ты же сама знаешь, кто среди ночи вскакивал и как бешеный охотился на охотников! Великий генерал? Не смей меня! Этот ублюдок должен предстать перед всем миром в своём истинном блядском обличье! Милосердие? Одним ударом? Кто позволил ему носить титул генерала?! Мало того, что он ответит за каждое своё деяние — все должны узнать, что он не герой, спасший мир, а величайший демон! Даже последняя бродячая собака должна это понять! — Домдоль высказывался всё яростнее.

Соль, хрустя льдом, утешающе похлопала Домдоля по плечу, который разгорячился и кричал уже во всю глотку.

Соль, которую в шесть лет похитили мародёры, а потом спасли бойцы Белого отряда, тогда думала, что ей даровали вторую жизнь.

«Ты в порядке?»

Проклятое красивое лицо. Генерал Сан, нежно улыбаясь, вытирает кровь у Соль — само воплощение спасителя.

«Не забудьте включить обогреватели, чтобы детям не было холодно, и первым делом накормите их».

Когда он сажал спасённых детей в военный автобус, отдавая распоряжения подчинённым, то казался самым божеством. Соль не смогла сдержать слёз и без конца благодарила, молила и снова молила этого бога перед своими глазами. В конце пути, помимо Соль, в автобус передали ещё 57 детей. Генетически модифицированные, мутанты, способные. Соль, как единственная генетически модифицированная среди них, была отделена от остальных. И только на следующий день, уже внутри стеклянной капсулы, она поняла, что попала не в утопический 10-й дистрикт, а в исследовательский центр 7-го дистрикта.

«Эта уже ни на что не годится», — лицо исследователя, равнодушно объявившего девятнадцатилетней Соль, что её отправят на утилизацию, до сих пор стояло у девушки перед глазами.

С шести лет Соль подвергалась различным биологическим экспериментам. Потеряв способность к зачатию, она стала мутантом благодаря успешной генной трансплантации. Её способность — всего лишь змеиный яд — оказалась куда полезнее для выживания, чем репродуктивная функция.

Но для них яд омеги, утратившей способность к зачатию, был бесполезнее мусора. «Утилизация» в лаборатории означала отправку на аукцион. Соль поняла это, лишь когда оказалась там. Разного рода извращенцы, притворяющиеся уважаемыми, сидели и то вводили числа, то стирали их.

Соль была продана за жалкие десять миллионов вон. Компания называлась эскорт-сервисом, но на деле это был элитный бордель. Пока оформляли документы купли-продажи после аукциона, в стене здания появилась дыра. Идеально круглый пролом диаметром три метра. По ту сторону дыры, будто вырезанной лазером, стоял мужчина в чёрном боевом костюме. Это был Ди.

Тогда Соль ещё скептически отнеслась к происходящему. Она не верила, что один человек сможет что-то сделать в этом кишасщем охотниками и мародёрами месте. Сначала она подумала, что это просто очередной грабитель, специализирующийся на кражах с аукциона. Но Ди в мгновение ока расправился с охотниками и мародёрами внутри, а сбегавших извращенцев загнал в угол и запер в клетку.

Вспышки света. Это было похоже то ли на молнии, то ли на давно забытые солнечные лучи. В клетках рычали голодные монстры — гибриды мутантов и генов чудовищ. Ди, загнав извращенцев и их пособников в клетки, подошёл к «товарам» с аукциона.

На вопрос, кто готов пойти с ним, из сотни вызвались только двое — Соль и Юн. Юн был ещё одним монстром — гибридом крылатой расы и прибрежного зверолюда. Для монстра его способности были ничтожны, да и выглядел он скорее мило: пушистый комочек с лапками и крылышками. Но для обычных людей и это было чудовищно. Видимо, спрос на таких всё же

имелся, раз его тоже выставили на аукцион.

— Кстати, Юна почему-то нигде не видно.

— Может, опять в 12-й дистрикт сбежал? Говорил же ему, что там полно таких же задир, как Ди! Что это опасно!

— Тогда бы сработал сигнал. Мы же повесили на него ошейник в прошлый раз.

Однажды они взяли Юна с собой на охоту в 12-й дистрикт, и тот умник сразу запомнил дорогу. Потом принялся самовольно туда сбежать. Когда он куда-то запропастился, они думали, что найдут его где-нибудь в замке. Но кто бы мог подумать, что тот вернётся с полной пастью лесных ягод, которые растут только в 12-м дистрикте. Домдоль тогда устроил настоящую истерику, обнимал Юна, будто того только что спасли из плена, а тот спокойно жевал ягоды у него на руках. После этого ему надели ошейник с GPS-трекером, который оповещал, когда Юн покидал замок.

— Вот зачем покупать такой огромный и неудобный замок? И ребёнка не найти, и случайно наткнуться на какого-нибудь негодяя и накостылять ему — тоже не вариант! Ладно, Ди хоть и не выглядит таким, но в глубине души любит понтоваться, согласна со мной?

— Это я его выбрала.

— Что?

— Этот замок. Это я его выбрала. Беспольный, зато красивый. Как твои рога.

— У-у-у, нуна! Ты опять меня обижаешь!

Домдоль, олень-лиса, покраснел и надулся. Похоже, комплимент о красоте задел его больше, чем намёк на бесполезность.

— Ди же правитель 8-го дистрикта. Должен жить в чём-то достойном, вроде замка, — попыталась объяснить свой выбор Соль.

— Ну и что? Можно было выбрать что-то менее холодное и мрачное!

— А мне нравится. Похоже на крепость. С обрывом сзади. Разве не круто, что его прозвали «Чёрный Дракон» из-за сходства с драконом? И к его серебряным волосам отлично подходит. Ну же, Домдоль, Домдоль... разве в 8-м дистрикте вообще есть места «менее холодные»? Тут либо холодно, либо очень холодно.

БА-БАХ!

— О? Кажется, всё закончилось! — заметила Соль, прервав свою речь.

Домдоль тут же рванул к террасе второго этажа, видимо, собираясь спросить у Ди о судьбе того «негодяя», но Соль схватила его за шкуру и покачала головой.

— Успокойся, Домдоль. Хотя бы ближайшее время не смей при Ди даже слово «генерал» произносить. Не можешь сдержаться — держись от него подальше.

— Но!..

— Когда придёт время, он сам с ним разберётся. Если и есть кто-то, кто ненавидит того типа ещё больше нас... то это именно Ди, разве нет?

Хотя Соль говорила это с уверенностью, в её глазах читалось беспокойство, пока она наблюдала, как оседает поднятая взрывом снежная пыль. Если честно, когда они столкнулись с Саном в баре отеля, Соль боялась, что у Ди лопнет терпение и альфа прикончит омегу на месте. Но опасения оказались напрасными.

...

Даже перед экраном в затемнённом лаундже, где во время показывали тот самый снёф-ролик с пытками «Недели искупления», Сан оставался невозмутим. Напротив, Ди не мог оторвать глаз от бледного лица — того, как омега спокойно смотрел запись зверств над самим собой.

Да, Ди действительно не мог отвести взгляд.

И в тот момент, когда Ди наконец осознал, что тот даже не знал о существовании этой записи... Выражение лица Ди было неопишущим. Ожидание? Радость? Потрясение, недоумение, ярость — или что-то глубже?

Соль не могла подобрать нужного слова. Но в этом необъяснимом взгляде она увидела эмоции, которые Ди ещё не сумел упорядочить.

Впрочем... разве можно упорядочить такую ненависть?